

10. Glich E., Raible W. Linguistische Textmodelle. Grundlagen und Möglichkeiten. München, 1977.
11. Heinemann W. Zur Eingrenzung des Intertextualitätsbegriffs aus textlinguistischer Sicht: Textsorte – Textmuster – Texttyp. Tübingen: Niemeyer, 2000.
12. Heinemann W. / Viehweger D. Textlinguistik: Eine Einführung. Tübingen: Niemeyer, 1991.
13. Isenberg H. Grundfragen der Texttypologie. Berlin: Akademie (Ling, Studien 112), 1983.
14. Jürgens F. Mündlichkeit und Schriftlichkeit in Texten bzw. Textsorten. Tübingen: Niemeyer, 2005.
15. Simmler F. Zur Fundierung des Text- und Textsortenbegriffs. Heidelberg, 1984.
16. Vater H. Einführung in die Textlinguistik: Struktur, Thema und Referenz in Texten: 2. Auflage. München: Fink, 1994.

Сведения об авторе

Чаплина Светлана Сергеевна – аспирант кафедры второго иностранного языка факультета романо-германской филологии Белгородского государственного университета.

Рабочий адрес: Белгородский государственный университет, Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, Тел.: +7(4722) 30 12 44, E-mail: sve-chaplina@yandex.ru

About the author

Chaplina Svetlana Sergeevna – Faculty of Romanic and Germanic Philology, the chair for the second foreign language department postgraduate.

Address: Belgorod State University, 308015 Belgorod, Pobeda st, 85, тел: (4722) 30-12-44, E-mail: sve-chaplina@yandex.ru

УДК 803.000+811.111

ББК 81.001.2+87.41

М.Ю. Чернышов

О СУЩНОСТИ ВЕРБАЛЬНО ВЫРАЖЕННОЙ МЫСЛИ-СКРЕПА КАК МЕДИАТОРА СМЫСЛОВОЙ ИНТЕГРАТИВНОСТИ ТЕКСТА

Статья излагает результаты исследования принципов смысловой интегративности текста. Постулируется вновь открытый медиатор смысловой интегративности текста, получивший название «вербально выраженная мысль-скреп».

Ключевые слова: смысловая интегративность текста, медиатор интегративности, мысль-скреп.

M.Yu. Chernyshov

ON THE NATURE OF THE VERBALLY EXPRESSED LINKING THOUGHT AS THE MEDIATOR OF TEXT SENSE INTEGRATIVITY

The paper presents some results of the investigation bound up with principles of text sense integrativity. A mediator of text sense integrativity, which is discovered by the author and known as «a verbally expressed linking thought», is postulated.

Key words: text sense integrativity, mediator of integrativity, linking thought.

1. Смысловые отношения в тексте и медиаторы его смысловой интегративности

Смысловые отношения развернутого текста были предметом исследований лингвистов мира в 1950-80-х гг. Сделано было много, но результаты этих исследований недостаточно убедительны. Проблема состоит в отсутствии убедительных и перспективных идей. Анализ опыта исследования смысловой интегративности текста в работах предшественников, выполнявшийся нами с начала 1990-х гг., позволил сделать вывод о том, что в их исследованиях были учтены не все внутритекстовые отношения и не все

факторы интегративности текста. Система логико-смысловых отношений развернутого текста оказалась сложнее, чем это представляли прежде. Подтверждая вывод А.А. Потебни, С.Д. Кацнельсон, Г.В. Колшанский, И.Р. Гальперин, А.А. Стриженко, Е. Косериу, Т.П. Иванова неоднократно подчеркивали, что *смысловое содержание текста не сводится к сумме элементарных смыслов (ЭС)*. Это качественно новое образование, складывающееся при интеграции (т.е. неаддитивном сочетании) элементарных смыслов сегментов в целостный смысл текста. Оказалось, что *информационные сегменты* текста могут

17. Филиппов К.А. Лингвистика текста (курс лекций). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2003.

Literature

1. Adamsik K. What is pragmatically oriented research of a text? (Types of texts, reflection, analysis). Tybingen, Stauffenburg, 2000.
2. Brinker K. Linguistic of text. Academic books bibliography. Heidelberg, 1993.
3. Brinker K. Linguistic text analysis. Introduction into the generalities and general methods. Edition 5. Berlin, 2000.
4. Bussmann H. Lexicon of linguistics. Edition 2. Stuttgart, 1990.
5. Fillipov K.A. Linguistics of text. (Course of lectures). SPb.: St. Petersburg University Publishing House, 2003.

быть условно помещены в узлы некоторого дерева, иерархии или сети, но о *смысловой структуре* (СС) текста едва ли можно говорить как о горизонтальной, вертикальной, иерархической или умозрительной пирамидальной. Для представления СС не годятся ни горизонтальные, ни вертикальные, ни иерархические, ни пирамидальные модели связности. Ясно было, что интеграция элементарных смыслов обеспечивает прежде всего *структурно-смысловую* и *содержательно-смысловую связность текста*¹. Но не было понятно, *как* она осуществляется. Естественно было предположить, что связность не ограничена лишь этими аспектами.

Было установлено, что между ЭС, которые выражены сегментами текста, складываются многообразные отношения логико-семантического типа: а) *пространственные отношения связи* (соположение субъектов и объектов мира описываемого текстом)², б) *временные отношения* (отраженные в последовательности событий), в) *причинно-следственные отношения*³, г) *имплицитивные отношения* (основы анализа таких отношений развиты, например, в работах И.В. Арнольд). Анализируя *целостную мысль* (предмет сообщения), необходимо учитывать их. Рассуждения с учетом перечисленного множества отношений способствовали развитию представлений о связности. Но система логико-смысловых отношений, которые могут складываться на тексте и обуславливать его связность, не ограничена ни перечисленным множеством отношений (а)-(г), ни аспектами структурно-смысловой и содержательно-смысловой связности, ни контекстными смыслами.

Мы пришли к выводу, что за счет включения в когнитивный, коммуникативно-прагматический и эмоционально-экспрессивный контексты, *текст в целом приобретает логическое отношение к конкретной предметной, пространственно-временной, социо-историко-культурной действительности* и соответствующие *контекстные смыслы*. Этот вывод лишний раз указал на правильность представления Н. Энkvиста (1978) о том, что *достоверность выводов* о смысловой связности *делает обязательным* проведение исследований на текстах, описывающих различную пространственно-временную и социально-историческую действительность, различных по *функциональным стилям*.

Известно, что коммуникативно-прагматические отношения стали все чаще рассматривать как важные, ведь текст строится не только как сообщение информации, он всегда ориентирован на адресата (Weinrich H., 1968; Hartmann P., 1971; Колшанский Г.В., 1974-84).

Система таких отношений для развернутого текста тоже оказалась сложнее, чем это представлено в работах Н.А. Коминой (1983) и Р.С. Газарх (1987): текст строится как донесение многоаспектного смысла или даже как диалоговый обмен смыслами.

Проведенное нами предварительное исследование подтвердило догадки И.Р.Гальперина о том, что *интеграция текста возможна лишь на логико-смысловом уровне, а средства смысловой связности являются экстралингвистическими*, и при этом вовсе не обязательно вербально выраженными.

Важными подсказками в формулировании новой концепции смысловой связности текста оказались также: 1) мысль К.Кожевниковой о том, что «связность письменного текста... может быть результатом *индивидуального акта мысли* автора, объединившего в одно целое определенный набор сообщений» [2: С.55], указавшая, что мышление может быть разбито на акты мысли; 2) упоминание о «синтаксических фигурах», описанных еще для античных риторик и связанных с наложением результатов мысленной рефлексии говорящего на основной смысл текста⁴; 3) понятие о *текстовых маяках*.

Еще в конце 1980-х гг., подводя итоги психологического анализа восприятия художественного текста, В.П. Белянин (1988) писал, что при восприятии текста читатель как бы «глотаёт наживки», оставляемые ему автором в форме вербальных единиц, «текстовых маяков», задающих определенное направление мысли читателя [1: С.120]. Но повторы вербальных конститuentов не являются условиями смысловой связности.

Полезным оказалось следующее представление П.В. Чеснокова [5] и В.Р. Щербик (1983) [6]: *в основе смысловой связности лежит сложная логическая форма мысли, представляющая собой объединение логем, понимаемых как «мыслительные акты»*.

Интегральный учет совокупности вышеуказанных точек зрения и выполненный нами анализ показали, что медиатором, связывающим текст в смысловом отношении, является не вербальный сегмент и не факт его повторения, а *эксплицитно или имплицитно выраженная мысль, обуславливающая такое повторение*. Далее важно было учесть то, что было упущено в исследованиях предшественников. Потребность построить адекватный, сравнительно полный и относительно универсальный подход к исследованию смысловой интегративности заставила нас дополнить исследование анализом более полного комплекса смысловых отноше-

ний, характерных для текста. Оказалось, что в исследование смысловой интегративности необходимо включить анализ подсистемы специфических логико-смысловых отношений, характерных для текста как целого: 1) логических отношений, в том числе: а) отношений связности, основанных на смысловых ассоциациях (в этой связи мы использовали прием выявления контрапункта⁵ (И.Р. Гальперин (1974: С.38), Л.Н. Тимошук (1975: С.11)); и прием выявления ретардации (Н.Г.Терновская (1988: С.162))); б) отношений подчеркивания отдельных мыслей; в) отношений обобщения (на основе предшествующих описаний); г) отношений следования и подразумевания (строящихся на основе логического анализа одного или нескольких обобщений); д) вывода (строящегося на основе логического анализа обобщений); 2) прагматико-коммуникативных отношений⁶; 3) когнитивных отношений; 4) эмоционально-экспрессивных отношений. В частности, мы рассматриваем анализ отношений коммуникативно-прагматической интегративности и явно структурно выраженных сегментов.

Выполненный анализ позволил нам сделать вывод о необходимости введения в рассмотрение иных, прежде неизвестных экстралингвистических медиаторов смысловой интегративности текста. Такие медиаторы мы называли *мыслями-скрепами* (МС). Совокупность вышеописанных отношений типа 1)-4) составляет основу типа связности текста, определенного нами как смысловая связность с помощью мыслей-скрепов. Ниже мы вводим понятие о мысли-скрепе, сравниваем его с известными вербальными медиаторами интегративности текста и демонстрируем как эти новые медиаторы возможно выявлять (идентифицировать) в текстах.

2. Сущность мысли-скрепа как медиатора смысловой интегративности

Мысль-скреп (МС) – конкретная мысль, выражаемая автором или персонажем, которая итеративно вводится в текст (сегмент) и выполняет функции коммуникативно-, эмотивно- и когнитивно-смыслового связывания элементарных смыслов его частей в единый ядерный смысл (ЯС) текста, тем самым помогая организовать текст (сегмент) для эффективного донесения до адресата. С помощью МС (как «смысловых текстовых маяков») говорящий наделяет текст важными составляющими связности.

МС, итерируемая в текст, может быть вставлена в него лишь однократно или же может развиваться по ходу изложения, образуя связующую логико-смысловую последовательность. Что касается ее идентификации, мысль текста образует МС

лишь в том случае, если: а) ее итерации легко идентифицируются в тексте (сегменте) по вербальным или структурным признакам, б) они выполняют функцию организации элементарных смыслов частей текста в единый смысл в коммуникативно-, эмотивно- и/или когнитивно-смысловом аспектах. Не случайно, как уже было сказано, в анализ смысловой связности была введена подсистема логико-смысловых отношений: 1) логических; 2) прагматико-коммуникативных; 3) когнитивных; 4) эмоционально-экспрессивных. Их совокупность составляет основу смысловой связности текста, опосредуемой с помощью МС как факторов связности.

Опираясь на опыт формально-логического описания смыслового содержания высказываний в работах Е.В. Падучевой (1978-2008) [7], мы предложили свое логическое представление мысли-скрепа как оператора и ее роли в связывании *смысла текста/сегмента текста* (Чернышов 1990-2009) [4]. С точки зрения логики, мысль-скреп I сегмента $\{S_i\}$, связывающую элементарные смыслы (ЭС) S_i цепочки его предложений-высказываний (ПВ), можно определить как оператор интегративности P_i , понимаемый как оператор, реализующий последовательность отображающих воздействий вида $P_i(I \rightarrow S_i)$ (где I – мысль-скреп сегмента; S_i – ЭС i -го ПВ), при которых МС отображается в ЭС каждого i -го высказывания сегмента текста, и в итоге, осуществляющий на уровне логико-смысловых отношений отображение множества элементарных смыслов $\{S_i\}$ в ядерный смысл Ω сегмента: $I =_{def} R : \{S_1, S_2, \dots, S_m\} \rightarrow \Omega$. Эти логико-смысловые отношения опосредованы отображениями $I \rightarrow S_i$.

Мысль-скреп $\mathbf{I}$ ($= I_{ij}$) текста $\{E_i\}$, связывающую элементарные смыслы (ЭС) E_i цепочки его составляющих (глав/абзацев текста или др.), можно определить как оператор, реализующий последовательность отображающих воздействий вида $\mathbf{R}_i(\mathbf{I} \rightarrow E_i)$ (где $\mathbf{I}$ – мысль-скреп текста; E_i – ЭС i -й составляющей текста), при которых МС отображается в ЭС каждой i -той составляющей текста, и в итоге, осуществляющий на уровне космысловых отношений отображение множества элементарных смыслов $\{E_i\}$ в ядерный смысл Ω текста как смыслового целого, т.е. $\mathbf{I} =_{def} \mathbf{R} : \{E_1, E_2, \dots, E_n\} \rightarrow \Omega$. Эти логико-смысловые отношения опосредованы ото-

бражениями $I \rightarrow E_i$. Наше представление о логической смысловой интегративности текста,

опосредуемой с помощью МС, схематически изображено на рис.1.

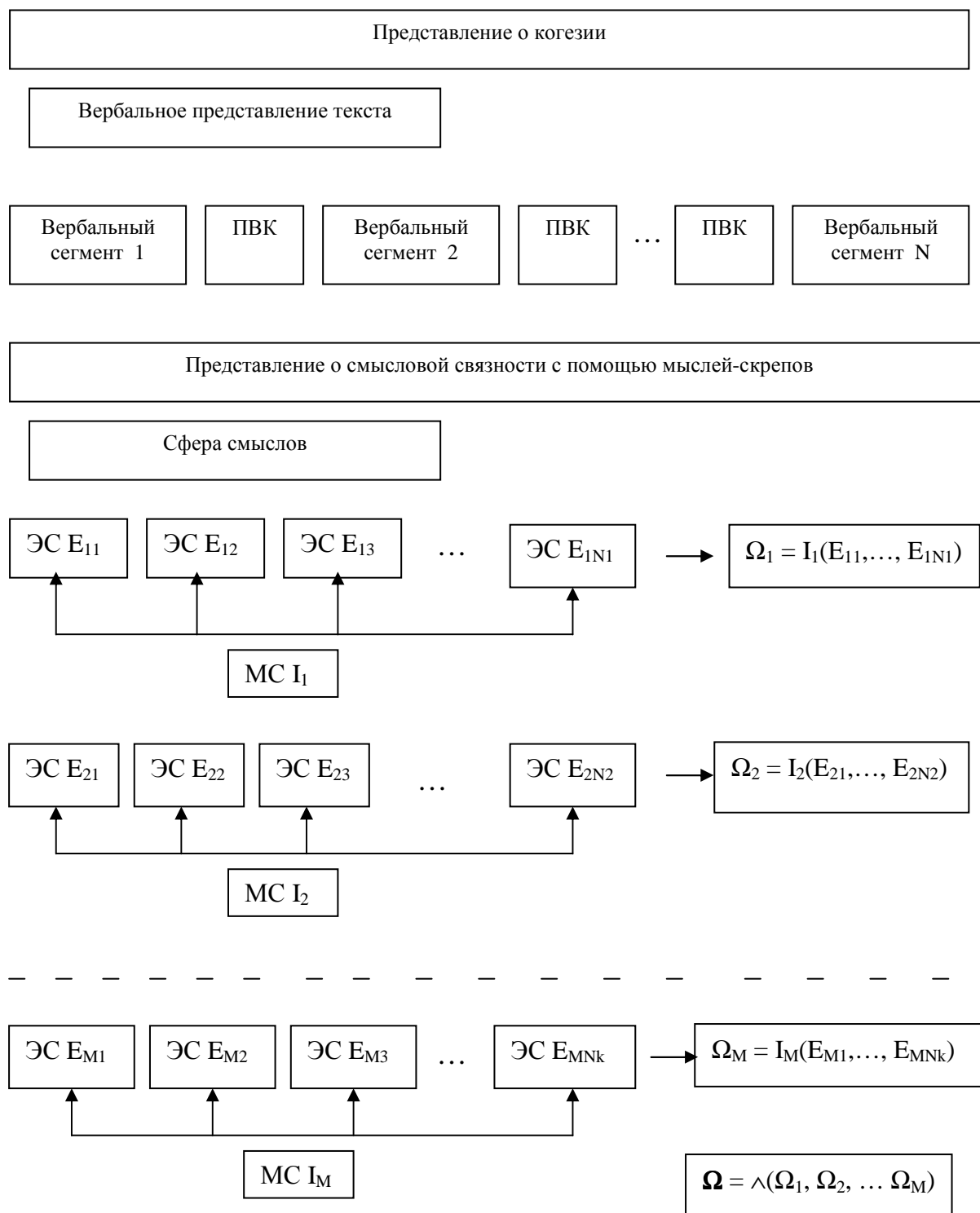

Рис. 1. Представление о смысловой связности текста с помощью мыслей-скрепов (ПВК – повторяющийся вербальный коннектор; ЭС – элементарный смысл малого сегмента (высказывания); Ω_i – ядерный смысл большого сегмента текста (главы, строфы и т.п.); Ω – ядерный смысл текста в целом).

Очевидно, что понятие *мысль-скреп* отличается от понятий: 1) *смысловая веха* (СВ) (в работах А.Н. Соколова, Г.В. Бондаренко (1976) и др. СВ истолкована как лексическая единица⁷); 2) *авторское отступление от содержания текста* (Беллерт И., 1971: С.75); 3) *parenthesis* (Синенко Э.Д., 1989), т.е. своего рода *сигнал членения текста*; 4) *вербальный логико-смысловый коннектор-скреп* (Берзон В.Е., 1980: С.22-25); 5) МС не тождественны тому, что З.И. Хованская (1980: С.102) и С.А. Мегентесов (1981: С.9) называли *сквозными идентичными смысловыми образованиями*.

Итак, мы показали как и из каких составляющих формируется ядерный смысл текста, какие отношения устанавливаются между элементарными смыслами сегментов. С учетом определений МС *I* и МС *I*, ядерный смысл Ω сегмента есть функция вида $\Omega = I(S_1, S_2, \dots, S_m)$, а ядерный смысл Ω текста – функция вида $\Omega = I(E_1, E_2, \dots, E_n)$, связывающая элементарные смыслы.

Литература

1. Белянин В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста. М.: Изд-во Московского ун-та, 1988. 120 с.
2. Кожевникова К. Об аспектах связности в тексте как целом // Синтаксис текста. М.: Наука, 1979. С. 49-67.
3. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: Учеб. пособие для студ-тов пед. ин-тов по спец-ти 2103 «Иностранные языки». Л.: Просвещение, 1978. 327 с.
4. Чернышов М.Ю. Подходы к пониманию задачи анализа и понимания внутренней связности текста // Сб. статей всеросс. науч. конф. «Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи» (Соликамск, 19-21 февраля 2004 г.). Т.3. Изд-во Соликамского гос. пед. ин-та, 2004. С. 92-97.
5. Чесноков П.В. Основные единицы языка и мышления. Ростов н/Д.: Ростовское книжное изд-во, 1966. 285 с.
6. Щербик В.Р. Единицы текста и их семантическая организация (на материале английских коротких рассказов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / МГПИ им. В.И.Ленина. М., 1983. 16 с.
7. Paducheva E.V., Pentus M. Formal and informal semantics of telicity // S.Rothstein (ed.). Theoretical and Cross-Linguistic Approaches to Semantics Aspects. Amsterdam: North-Holland, 2008.

Literature

1. Belyanin V.P. Psycholinguistic Aspects of Literary Texts. Moscow: Moscow State University Publ., 1988. 120 p.
2. Kozhevnikova K. On aspects of total text integrativity // Syntax of Text. Moscow: Nauka, 1979. P. 49-67.
3. Kukharensko V.A. Interpretation of Text: A textbook for students (speciality 2103 «Foreign Languages»). Leningrad: Prosvescheniye, 1978. 327 p.

Сведения об авторе

Чернышов Михаил Юрьевич – кандидат физико-математических наук, ведущий математик Института динамики систем и теории управления СО РАН.

Рабочий адрес: 664033, Иркутск, ул. Лермонтова, 134, тел. (3952) 42-71-00, E-mail: jdstu@icc.ru

4. Chernyshov M.Yu. Approaches to understanding the problem of analysis and understanding of internal text integrativity // Proc. All-Russian Conf. «Linguistic and Esthetic Aspects of Text and Speech Analysis» (Solikamsk, Feb. 19-21, 2004). Vol.III. Solikamsk State Pedagogical Inst. Publ., 2004. P. 92-97.

5. Chesnokov P.V. Principal Units of Speech and Thinking. Rostov-on-Don: Rostov Publ., 1966. 285 p.

6. Scherbik V.R. Units of text and their semantic organization (short stories in English): Thesis of PhD Dissertation: 10.02.04 / Moscow State Ped. Univ. named of Lenin. Moscow, 1983.16 p.

ПОДСТРОЧНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ, ВЫНЕСЕННЫЕ ИЗ ТЕКСТА СТАТЬИ

¹ При этом композиционное, стилистическое, функциональное и иное единство текста является заведомо вторичным по отношению к смысловому, т.е. к структурно-смысловой и ядерно-смысловой связности текста в единое смысловое целое.

² Выявление *пространственных отношений* само по себе не способствует раскрытию смысловых связей между ними: автор часто намеренно искажает естественное соположение событий в тексте, прибегая к ретроспективному изложению фактов ради достижения желаемого коммуникативного/эмоционального эффекта. Так поступают, например, когда нельзя напрямую, последовательно, в хронологическом порядке сообщить о смерти персонажа, а следует отсрочить такое сообщение. При этом хронологическая очередность подменяется *условной логической очередностью*, предлагаемой автором. Мы подтверждаем, что для текстов, принадлежащих к динамичным функциональным стилям (публицистика, драматургия), для которых действия последовательно протекают в ограниченном пространстве, *пространственные отношения связи*, имеющие отношение к соположению сегментов текста, иногда ослаблены в пользу временных отношений следования (Т.П. Иванова 1991: С.11).

³ Они отражают связность в аспекте логического развития событий и предполагают не только отношения типа «антецедент-консеквент» для отдельных событий (В.Я. Голкова (1974), М.В. Малинович (1987; 1992), а причинно-следственные отношения для текста в целом, раскрывающие глобальные смысловые связи между ЭС больших сегментов текста.

⁴ Упоминания о важности таких фигур, как средств «создания и опредмечивания некоторого неявно данного смысла» можно встретить в работах 1978-2004 гг.: В.А. Кухаренко (1978) [2], И.В. Арнольд (1974), Ю.М. Скребнева (1994), Н.Ф. Крюковой (1999), Н.Ф. Нефедовой (2000), А.Б. Бушуева (2004).

⁵ Т.е. наличия в описании двух или нескольких параллельно развивающихся смысловых потоков, напр., две непохожие судьбы или два однонаправленных или разнонаправленных процесса, описываемых в сопоставлении.

⁶ Идея анализа ситуативного контекста как медиатора коммуникативной интегративности текста была высказана еще У. Куайном (1950), Дж. Ферсом (1958), О.И. Москальской (1981), Г.И. Богиним (1986).

⁷ Так интерпретировано, напр., «тематическое» наречие alone в (В.А.Кухаренко (1978) [2: С.32]).